
СОЦИАЛЬНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Национальное образование: идея, методология и аспект

Ш. А. Ибжарова, доцент Казахского национального аграрного университета, кандидат философских наук

Введение

Философия третьего тысячелетия нацелена на то, чтобы выработать новую парадигму мировосприятия и мирооценки, определяющие контуры соизмеримости мира и человека, даже возможно, претендует на поиск нового типа рациональности. Данная цель предполагает необходимость реконструкции базисных смыслов универсальной культуры, соответственно, и изменение типа культуры, что связано не только с трансформацией общества и образа мира, но и типов личностей, их отношения к миру, действительности, природе и друг к другу.

Философия всегда осмысливает проблему изнутри, дает толчок к поиску истины и практическому ее осуществлению. Претензия философии на прерогативу в решении вопросов образования и воспитания имеет свое основание. В философии нет ничего, что можно отделить от человека. Она приводит к ясности основу сознания, исходя из которой возможно определение границ и смысла результатов науки, и планирование своей деятельности. Если философствующий ищет крайние точки критических возражений, то философия образования ищет предельные основания образования: место образования в культурном универсуме жизни, проекцию идеала человека в образовании, смысл и назначение образования.

Модернизация системы образования в казахстанском обществе совпадает с трансформацией основ самого общества, затрагивающей экономические, политические и культурные сферы. Образование как транслятор культуры и знания выполняет функции, с одной стороны, сохранения культурных особенностей (язык, традиции, обычаи, нравственные устои), с другой стороны, интегрирования в глобальную систему. Насколько выполнимы эти функции в рамках существующей системы образования в нашем обществе? На наш взгляд, решение данной проблемы затрагивает ряд сложнейших вопросов: влияние кризиса всемирного образования на казахстанскую систему образования и роль философии в целом, в том числе отечественной, в выходе из этого состояния; место и роль национальных особенностей культуры в новой казахстанской системе образования; разработка идеи национального образования.

Базисные аспекты решения этих вопросов традиционно считаются философскими, в данном аспекте даже педагогическими, поскольку

ку речь идет о системе образования в целом. Взаимосвязь философии, этики и политики определяет единую для них проблему – образование. В истории философии образцовый метод ее решения представил Платон. Диалектика Платона учитывает тождественность проблем образования личности и культуры: человек, будучи культурным (развивающимся), социальным (существует внутреннее единство индивида и общества) и нравственным существом, проходит все ступени образования (становления), ориентируясь на бесконечную идею, просвечивающую на всех его ступенях.

Методология исследования

В методологическом плане наиболее предельно приемлемый уровень, с которого начинается пирамида целостного и системного знания – концептуальный уровень. Обеспечение качественной определенности проблемы, гарантия безошибочного решения данной, а не другой проблемы, поиск средств решения предполагают построение концепции как предельно-возможного сущностного уровня знания. Все проблемы, поставленные в данной работе, в конечном счете, фокусируются на образовании и человеке. Их осмысление следует начинать с философии как категориально-методологической базы любого знания. Любое другое знание – социальная философия, социология, дисциплины о человеке и обществе, этнология и др. могут показать лишь одну сторону проблемы.

Наша задача заключается в том, чтобы показать гуманистический аспект идеи национального образования в концепциях казахских просветителей и как следствие этого – попытаться выработать конструктивно-проективную модель философского образования, составляющей которой является концепция национального образования.

В данном случае «проект» означает систему и единство образовательной мотивации и жизненного пути личности сообразно какой-то «модели» человека. В современных исследованиях по проблеме образования все чаще говорят о смене парадигмы и необходимости построения «модели культурного человека» (Савицкий И.) [1], на что направлена «культуросообразная модель образования». Или же, разработка и обоснование концепции непрерывного образования (Ильин Г.) [2], не ориентирующегося ни на какую модель, поскольку современная плюралистическая философия с ее множеством истин и представлений о мире считает единственно приемлемым для современного человека – поиск диалога и взаимопонимания. В этом смысле образование должно отражать все многообразие культур и культурных образцов или же способствовать ознакомлению с ними личности, творчески формирующейся по линиям взаимодействия и границ этих культур.

На наш взгляд, не просто культуросообразная или культурная модель человека должна быть целью образования, а модель духовно-универсального Человека, выражающая целостное единство бытия, являющаяся основанием теории образования, способной сохранить и поддержать многообразие культур и мировоззрений в современном мире.

Идея национального образования рассматривается нами в рамках философской антропологии, философии культуры и философии образования, через призму компаративного подхода.

Национальная идея и идея национального образования

В основе идеи национального образования должна быть идея, синтезирующая в себе духовные, нравственно-ценностные, религиозные, исторические, экономические, политические устремления этноса или нации в достижении блага и прогресса. Она может называться «казахской идеей» по аналогии с «русской идеей», «европейской» или «евразийской», но, в своей сути она должна быть направлена на созидание духовного, культурного и социального единства общности.

В современной отечественной науке многие исследователи включились в дискурс по определению национальной идеи, актуализируя ее в содержательном плане, и акцентируя свое внимание на генезисе ее формирования в исторической ретроспективе: О.А. Сегизбаев, М.Х. Балтабаев, А. Нысанбаев, М. Абдиров, С. Акатаев, К. Нурланова, Т. Габитов, Г. Есим, А. Кодар, С. Нурмуратов, Г. Нарбекова и др. [3].

В основу казахской национальной идеи может быть положена история становления казахской нации, не подчиненная классовым и групповым интересам, а движимая целью духовного, культурного и политического возрождения народа, базирующаяся на гуманистически-нравственной сущности казахской культуры. «Национальная идея» – система взаимосвязанных и взаиморефлектирующих ценностных, нормативных, целевых универсалий как смысловой формы социального и личного опыта, трансляции традиций, и введения инноваций» [4, 229].

Национальное образование может выражаться в многообразии своих направлений, с одной стороны, ориентируя человека на сохранение самобытности и традиции нации, оно развивает индивида в узком смысле, и наоборот, образуя человека, гражданина, отрешенного от всех определений, устремляет его к универсальности. Эти крайние подходы были представлены в теориях К.Д. Ушинского и И.Г. Фихте.

Ушинский, требуя национальной школы для России, исходил из своего понимания современного и исторического положения страны и из убеждения о том, что общечеловеческой теории образования и воспитания быть не может, они сугубо народны. Он считает, что народность – одна только общая для всех склонность, на которую может

рассчитывать воспитание, поскольку данное чувство живее, сильнее и прекраснее из всех божественных созданий. По мнению К.Д. Ушинского, основания воспитания и его цели у каждого народа имеют различные направления и определяются национальным характером. Вместо множественности наций он предлагает религиозное христианское единство образованного народа.

Народное воспитание и образование, по Ушинскому, имеют три основания: 1) превосходящую всех православную христианскую религию; 2) народности, подчиненные христианскому идеалу; 3) науку, служащую и подчиненную народности. Теория Ушинского содержит противоречия и неопределенность в соотношении своих оснований, поскольку смешала славянофильские и народнические мотивы.

Космополитический характер национального образования представлен И.Г. Фихте в «Речах к немецкой нации» и в Плате основания нового университета в Берлине, где он призывает современников и соотечественников к необходимости подъема нравственного духа нации. Идея национального образования Фихте совпадает с нравственным образованием. Образование и воспитание у Фихте служат для полного обновления народа изнутри. Фихте ратует за народное воспитание по планомерной системе, за воспитание, направленное на нравственное возрождение [5, с.10]. Ясность ума, чистота чувства – два необходимых фактора нравственного развития. Цель определяет метод – через ясность познания к чистоте воли. «Познай, что ты делаешь! Воссоздай, что ты познаешь!» – правила, ведущие к ясности человеческого рассудок. Интеллектуальная деятельность имманентно присуща сути нравственности. Так Фихте разрешает противоречие интеллекта и нравственности, разума и сердца.

Основоположением наукоучения Фихте является духовность как принцип процесса развития, как отдельного индивида, так и эпох. Закон развития – содержание, форма философии – метод, а в целом – это саморазвитие, считает Фихте. Основная тема философии Фихте распадается на четыре главных вопроса: 1) В чем заключаются первоначальные действия, составляющие сущность «Я»? 2) В чем заключается развитие представляющего или теоретического «Я»? 3) В чем заключается побудительный мотив всего развития? 4) Как заканчивается развитие?

Ответы на эти вопросы заключаются в следующем: 1) основа всего наукоучения; 2) теоретическое наукоучение; 3) практическое наукоучение; 4) учение о религии.

На учении о развитии духа основывается учение о воспитании, которое должно быть соответственно природе и согласно разуму. Всякое правильное обучение должно быть содержательным, а всякое истинное воспитание является планомерным развитием созерцания, утверждает Фихте.

Национальное образование необходимо национальной культуре для выражения себя в «государственной ипостаси», если можно так выразиться. В этом заключается многозначность смысла понятия «национальный». Ведь нация, являясь одной из форм социально-исторической общности, для которой характерны в филогенетическом и онтологическом отношениях устойчивость и социально-временная протяженность, выступает как социальный организм, структурообразующий всей совокупности материальных и духовных отношений. Нация обладает более высоким уровнем жизнедеятельности и интегрирующими всех членов сообщества уровнем и формами сознания. Нация есть более эффективная организация для реализации социально-значимых интересов, активная и деятельная ориентация на государственные символы и ценности, идентифицирование себя с государственной целостностью, формирующая определенный поведенческий этатизм.

Соотношение идеи человечества, синтезирующей общечеловеческую, культурную и духовную общность в целом и идеи нации, направленной на достижение той же общности, только в рамках одной государственной общности, на наш взгляд, раскрывает суть идеи национального образования. «Национальное» в данном случае эпитет, применяемый к определению образования, поскольку цель образования – развитие индивидуальности со всеми его природными задатками, спецификой и особенностями, но, в конечном счете, ориентированного на общечеловеческие ценности.

Идея национального образования, основанная на духовности и культурных основаниях человека, должна учитывать глубоко национальные открытия, для того чтобы занять сверхнациональное значение. В то же время она должна быть лишена космополитизма, который уничтожает индивидуальные особенности исторического развития нации и узкого национализма, игнорирующего значение единого и цельного культурного человечества.

Идея национального образования в исторической ретроспективе: опыт других стран

В истории образования Франции, Англии, России и Германии идея национального образования зародилась под воздействием Просвещенческого Духа. Несмотря на то, что Просвещение в своей попытке распространения света разума было космополитично, что отражено в образе универсального Человека Ж.Ж. Руссо в работах «Общественный договор» и «Эмиль, или о Воспитании», его предложения и проект по созданию национальной базы образования есть влияние национального духа Французской революции 1789 года. Действительно, в истории образования точкой отсчета начала национального педагогического движения является Франция. Основанием этого явились взгляды

ды философов рационалистов и либералов, а именно Вольтера, Дидро, Кондорсе. Они видели в развитии индивидуального с помощью государственного образования средство для регулирования государства и его правящей власти, то есть воспитание творческих, независимых и ответственных граждан. Человек по природе своей добр и способен на самосовершенствование и цель образования, с их точки зрения, способствовать этому. Их взгляды также зародили принципы социалистической концепции школьной политики: одинаковая для всех система народного образования, предоставляющая равные шансы всем в получении стандартного знания (навыки и умения) для выбора дальнейшей карьеры; «мир современных наций, где свобода и равенство для всех действительно» (Кондорсе).

В Англии идея национального образования была разработана такими теоретиками, как Адам Смит, Томас Пейн, Риас Роберт Мальза, предлагавших государственную организацию элементарных школ, где роль государства сводилась только к финансированию данного мероприятия. Парламент в 1802 году не без участия этих теоретиков издает «Закон о здоровье и морали подмастерьев», где прописано требование о необходимости обучения подмастерьев математике, чтению и письму. В дальнейшем – создание «Общества воскресных школ» (1785 г.), «Общества по улучшению положения бедных» (1796 г.), мониторинговой системы (наставничество) педагогами Эндрю Беллом и Джозефом Ланкастером.

Россия также является примером в национализации и распространении образования, где система государственного образования была заложена Петром Великим, создавшим математические, навигационные, артиллерийские и инженерные школы для утилитарных целей. Преемники Петра не развили его начинаний, не создали национальной системы образования. Только с приходом на престол Екатерины II, издавшей Указ в 1768 г. для школ, согласно которому вводились двухгодичные младшие классы в окружных городах и пятилетние старшие классы в каждом провинциальном городе, стали продолжать прежние традиции, заложенные Петром I. В настоящем смысле национализация российской школы началась с приходом на престол Александра I. Новые законы о школе 1803-1804 гг. утвердили принципы утилитарного, светского и научного образования; повлияли на создание приходских училищ в сельских районах, уездных училищ в городах и гимназий в провинциальных городах. В целом, такая система национального образования, контролируемая государством, способствовала созданию местных университетов.

Заявление Мартина Лютера об образовательных обязанностях человека способствовало формированию общественного мнения и введению принципа обязательного школьного образования в Прус-

сии раньше, нежели в других государствах. Некоторые важные моменты в становлении немецкого образования: 1717 г. – Указ Фридриха Вильяма об обязательном посещении детьми школ; 1736 г. – Указ, учреждающий школы в областях; утверждение и установление в 1763 г. Фридрихом II принципа обязательного школьного образования; реформа Вильгельма фон Гумбольдта как компромисс между педантизмом старых латинских школ и требованиями нового гуманизма; поднятие профессионального уровня учителей путем введения методов Песталоцци в семинариях для подготовки учителей; введение в 1834 г. государственных стандартов для средних школ; закон 1872 г. в борьбе между церковью и государством в рамках Культурного Возрождения немецкой нации подтвердил абсолютное право государства по наблюдению школ; официально признанными типами школ были: 1) классическая девятилетняя гимназия, в учебный план которой включены латинский, греческий, и современный языки; 2) полуклассическая девятилетняя реальная гимназия с более современным учебным планом, включающим латинский и современные языки, естествознание и математику; 3) современная шестилетняя реальная школа или девятилетняя *oberreal-schule*, включающие в учебный план естественные науки и математику; в 1890 г. Вильямом II была созвана школьная конференция, определившая дальнейшее развитие национального образования в Германии, лейтмотивом которого явился призыв: «Это наша обязанность обучить молодых людей становиться молодыми Немцами, а не молодыми Греками или Католиками»; в XIX в. осмысления идеи национального образования применительно к университету представлены Гумбольдтом, Шлейермахером, Фихте, Шеллингом и др. Они в конечном счете определили черты университетской традиции: аффирмативное отношение университетской науки к государству; дефенсивное отношение университета к практике профессиональной специализации; роль и место философского факультета в системе высшей школы; исключительное значение науки в системе «культура-общество». Рефлексивно-философское основание всякого теоретического построения данного периода означало единство науки и просвещения. Шеллинг в «Лекциях о методе академического учения» доказывал, что конструкция философской мысли сама порождает форму педагогического представления. Фихте считал университет колыбелью эмансипированного общества будущего, очагом национального воспитания. По Фрицу К. Рингеру, отделение эмпирических наук от философии, распад утилитарно-метафизического мировоззрения, понимание роли науки как производительной силы общества, появление классовых структур противостояли университетской идее и привели к разрушающей идеологии университета (с 1890 по 1933 гг.).

Об идее национального образования в просветительском наследии казахской философии

Традиционная культура казахского общества имеет свои глубинные смыслы понимания мира и оценки человеческого бытия. Институциональными механизмами передачи и сохранения традиции являются семья, род, право. «Повторение» – важное условие трансляции нашей культуры. По способу передачи своего содержания культура имеет временной срез; обращаясь к ней и возвращая традиционную культуру, мы предоставляем ей роль собеседника в диалоге культур и вопрошаем к ней в поиске первоначального смысла бытия человека в мире.

Задачей нашего исследования не является подробный анализ истории казахского просвещения. Мы только коснемся той грани их философского наследия, которая имеет отношение к человеческому знанию и образованию.

В истории развития образования в дореволюционном Казахстане можно выделить несколько особенных моментов: существование религиозных школ-мектебов и медресе; появление правительственных школ (четырёхлетних, двухлетних) для детей богатых и бедных, где преподавались светские науки на русском языке подготовленными учителями, владеющими новыми дидактическими средствами; из нерусских школ с двухлетним обучением типичными являлись аульные школы (Тургайская область, 1892 г.), где преподавали русский язык, арифметику, казахскую грамоту и магометанское вероучение; в 1916 г. насчитывалось 169 аульных школ с 5 тысячами учащихся, что составляло лишь около 1% всех детей-казахов школьного возраста; русско-туземные школы для мусульманского населения Средней Азии и Северного Кавказа начали открываться в 80-х годах XIX века, где обучение проводилось на русском языке, кроме вероучения, преподававшегося на родном языке учащихся; в 1912 году во всем Туркестане насчитывалось 89 русско-туземных школ с 2500 учащимися, что составляло менее 1% детей школьного возраста; к 1917 г. число этих школ сократилось до 59; в конце XIX – начале XX вв. на мусульманской территории России появилось реформаторское движение джадидизм (от араб. «джадид» – новый), направленное на преобразование мусульманских школ в новометодные школы, как сочетания светского и религиозного образований; влияние джадидизма наблюдается во взглядах казахской интеллигенции, позитивно настроенной к религии (М. Шокай).

В наследии просветителей мы не найдем теоретически обоснованной и оформленной концепции образования. В данном случае целесообразнее применить термин «идея». Идея национального образования обогащена просветительскими и гуманистическими идеями казахских просветителей XIX века и демократической интеллигенции начала XX

века в русле постановки ими проблем значимости знания и образования в становлении человека, в достижении им целостности в жизни.

Становление идеи национального образования в Казахстане в конце XIX века – начале XX веков можно лишь условно назвать модернистским или философией натурализма (идеалистическое, материалистическое, моралистическое и романтическое направления).

Философия натурализма отрицала связь природы с трансцендентным миром. Дух и душа считались синонимичными понятиями. Под духом понималась количественная степень развития нравственной, умственной и эстетической способностей человека. Величие человека – в его разуме, способного подчинить себе природу и направить ее. Согласно натурализму, человек властен над собой, поскольку имеет в себе силу направлять действия. Его воля определяет жизненный путь, а самовластие зависит от ума. Человек не рождается нравственным, а становится таковым под влиянием среды, путем воспитания и образования. В нем нет от рождения тяготения ни к добру, ни к злу, поэтому он имеет право выбора. Личностные качества человека формируются в силу обстоятельств и условий жизни. Человек, исходя из своего «естества», способен сформировать в себе личность. Движителями этого являются биологические и социальные потребности. Человеческий опыт, в конечном счете, сделал его властителем природы. Достижение человеком свободы возможно в обществе, созданном по принципу справедливости и правилам добродетели. Цель философии натурализма – добропорядочный гражданин, образованный и добродетельный человек.

Философия натурализма представлена именами Ч. Валиханова, И. Алтынсарина, А. Кунанбаева. Критика ими патриархально-феодалного общества казахов, секуляризация традиционной религиозной культуры и призыв к необходимости подготовки почвы для проникновения русской и европейской культур имеют исторические, экономические и социально-политические основания.

Недостаточное развитие Казахстана и его колониальное положение в данный период, отсутствие таких элементов культуры, как печать, письменность и печатная литература явилось причиной невежества и равнодушия народа к политике. Ч. Валиханов главной причиной этого считал односторонний характер хозяйства (кочевое скотоводство), делающего человека пассивным. В то же время, как и остальные просветители, он не сомневался в способности казахского народа и в достижении им цивилизационного развития. Один из путей его достижения все видели в заимствовании культур развитых народов, например русской культуры. Антропологический материализм Ч. Валиханова выражается в рассмотрении им человека как единства духа и тела, биологического и социального. Для понимания мира и самого себя, для оценки лучшего материального благосостояния в жизни человеку необходимы подлин-

ное знание и свобода. Валиханов сам способствовал распространению светского образования в казахской среде. Его атеистический взгляд был направлен на критику исламской религии, насаждающей невежество в народе, приводящей тем самым к застою в науке, образовании и просвещении. Но рассмотрение им просвещения как основного двигателя истории отражает идеалистическое понимание общества.

Определяющую роль светского образования в экономическом и нравственном развитии народа отмечал И. Алтынсарин. Открытие им ремесленной школы в Тургае (1883 г.), инициативы по созданию для детей степной бедноты русско-казахских школ и школ для девочек-казашек являются практическим вкладом в распространении знания в народной среде. С помощью светского знания можно развить природный ум, который есть отражение окружающего мира. О.А. Сегизбаев считает, что Алтынсарин не был до конца последователен в развитии материалистического и атеистического воззрений, придерживался деизма, верил в бога как первопричину мира (р. «Шариатли ислам») [6, с. 10].

Переписки Алтынсарина с Н.И. Ильминским показывают желание Ибрая помочь своему народу открыть школы, обучать их на родном языке. В системе Н.И. Ильминского главное место отводилось первоначальному обучению учащихся на родном языке с одновременным изучением ими языка русского, после усвоения которого преподавание полностью переводилось на этот язык. Одновременно с этим и отбор самих учителей для миссионерских школ Ильминский предлагал проводить из среды местных жителей, да и учебники для школ по системе Ильминского должны были составляться на родном языке учащихся с печатанием их русскими буквами. Для подготовки учителей школ, работавших по системе Ильминского, в то время существовали два типа педагогических учебных заведений: 1) центральные школы и 2) учительские семинарии и учительские школы. Центральные школы по своим учебным программам соответствовали церковноприходским «двухклассным» школам и имели своей целью готовить учителей для «братских» школ.

Абай был убежден в том, что свобода и справедливость, прогресс достижимы путем распространения знания и культуры. «Книга слов и назиданий» является дидактическим источником, где представлены идеи философии образования. По его мнению, цель науки и познания есть постижение истины; знание человека должно помочь отличить полезное от вредного; знание очеловечивает человека; знание заключается в том, чтобы знать и во всем соблюдать меру; познавая сотворенное, человек может постичь Мудрость, Любовь и Справедливость самого Создателя и походить на него.

Таким образом, значение идей казахских просветителей для идеи национального образования заключается в их акцентировании на гуманистическую сущность знания в развитии полноценного и целостного человека.

Натуралистическая философия образования явилась теоретической основой многих педагогических парадигм в начале XX века. Традиция казахского просвещения была продолжена представителями демократической интеллигенции начала XX века А. Байтурсыновым, М. Дулатовым, С. Торайгыровым и нравственной философией Шакарима Кудайбердиева.

Нравственная философия Шакарима провозглашала три качества, которые должны в этом мире господствовать над человеком: честный труд, совестливый разум и искреннее сердце. «Необходимо учить людей трудиться, необходимо дать им образование, но всего этого недостаточно для изживания в человеке нравственного уродства. В процесс воспитания человека необходимо ввести науку совести. Об этом должны позаботиться ученые головы. Они должны разработать данную теорию как дисциплину, обязательную для всех» [6, с.311-312].

Все представители казахской интеллигенции начала XX века обладают следующими личностными качествами: интеллигентность, проявляющаяся не только в знаниях, но и в способностях к пониманию, восприятию, терпимому отношению к другим; верность принципам, семье и народу; стремление к приведению в системность полученного знания; сравнение полученного знания с реальной жизнью народа; глубокое мышление и поэтический талант.

Основные проблемы концептуального характера, характеризуют философскую значимость просветительской и педагогической деятельности Байтурсынова, Дулатова, С. Торайгырова:

- выдвижение идеи о необходимости реформирования образования в пользу светского образования;
- понимание того, что образование – единая система, где все его уровни определяют друг друга;
- единство социального и государственного характера образовательного процесса;
- формирование и развитие базовых основ национальной школы;
- роль языка в обучении подрастающего поколения, необходимость знания и сохранения чистоты казахского языка;
- создание учебно-методических пособий, отражающих мировоззренческие особенности казахского народа, использование примеров из народного быта, хозяйства, способствующих быстрому усвоению и пониманию сложных материалов;
- роль и место учителя в обществе и в образовательном процессе, формирование должных качеств в достижении статуса педагога;

– о цели образования, направленного на целостное и смысловое восприятие материала на основе сравнения;

– об единстве обучения и воспитания, следование семи принципам дидактики (традиция педагогического воспитания Я.А. Коменского), их сохранение и развитие;

– гуманистический характер образования, направленного на формирование целостного человека.

Развитие А. Байтурсиновым гуманитарного знания, исследование языковой культуры казахов, облегчившее путь проникновения грамотности в народную среду, лингвистические разработки в рамках семиотики, структурной лингвистики и семантики языка имеют большую ценность для философии и филологии.

Осмысление философских проблем образования в духе этой философской традиции имеет место в творческом наследии М. Дулатова. Образование, полученное М. Дулатовым у аульного муллы, а также в двухклассной русско-казахской школе в г. Тургае, способствовало формированию особого мирозерцания, осознанию необходимости передачи знания и просвещения казахского народа. Поэтому наряду с большой общественной и литературной деятельностью, М. Дулатов вел педагогическую деятельность, которую начинал в аульной школе.

Одна из особенностей досоветской системы образования на казахской земле – существование религиозного мусульманского образования и светского образования в русских школах. Но их недостатки заключаются в том, что первое давало только азы молитвы, второе – вело обучение на русском языке, практически незначимое для казаха в то время, что в конечном счете ребенок забывал язык. М. Дулатов предлагал прежде всего создание казахской начальной школы, где образование носило бы светский характер, и обучение велось бы на родном языке.

Идея национальной школы, где через язык как носителя культуры и традиций народа передаются главные ценности, формирующие человека как культурное и духовное существо, а именно: любовь и уважение к своему языку, народу, отчизне, патриотизм (не национализм, поскольку это разные понятия), является составной частью системы национального образования.

Подчеркивая значимость языка как главного средства в обучении и образовании, и А. Байтурсинов, и М. Дулатов сами написали много учебников на казахском языке [7]. Они выделяли три причины, по которым не хватает учебных материалов на казахском языке: 1) неразвитость научного уровня казахского языка, отсутствие научных терминов, недостаточный практический опыт применения родного языка в образовательном процессе; 2) нехватка полиграфических издательств, способных выпускать учебники на казахском языке; 3) отсутствие специалистов-методистов, которые сумели бы

написать данные учебники по математике, родному языку, истории, познанию мира и т.д. Следует отметить, что в начале XX века видные представители казахской интеллигенции А. Байтурсынов, М. Дулатов, М. Жумабаев, Ж. Аймауытов, Х. Досмухамедов внесли значительный вклад в оснащение национальных школ учебниками на родном языке. В работе «Есеп туралы», состоящей из трех частей, М. Дулатов ввел и адаптировал на казахском языке много математических терминов; для составления примеров и задач использовал простые и понятные примеры из аульной жизни; составлял краткие и простые предложения, легкие для восприятия; учитывал воспитательную и назидательную направленность любого знания.

Заключение

Образование как транслятор культуры и знания выполняет функции, с одной стороны, сохранения культурных особенностей (язык, традиции, обычаи, нравственные устои), с другой стороны, интегрирования в глобальную систему. Идея национального образования направлена на интегрирование общности в рамках той или иной национальной культуры, на формирование «морального патриотизма» и самосовершенствование индивидов в обществе, создание национальной системы образования, ориентирующейся на человеческие ценности.

Образование как выражение культурного содержания Человека должно, прежде всего, учесть его Целостность как Единства Тела, Души и Духа. Сохранение мира в онтологическом смысле во имя Будущего самого человека возможно с помощью нового мировоззрения, где все-таки в центре внимания остается Человек как органическая и духовная часть Вселенной. Но в данном случае он не «мера всех вещей», а производное «всех вещей».

Фундаментальность философии, заключающаяся в поиске единства всех проблем и в предложении всеобщего метода, а также человеко-и-культуроформирующие задачи образования позволяют, на наш взгляд, найти основание для сохранения онтологического единства мира и его аксиологической укорененности.

Гуманистический принцип и гуманитаризация образования становятся важнейшими нормативами стиля современного научного мышления. Данную тенденцию следует учесть в решении поставленной перед нами научной проблемы. Чтобы гуманитарное знание было общественно значимым, оно должно быть «переведено» на язык целей, средств и организаций человеческой деятельности. Важность этого положения усиливается сегодняшними обстоятельствами. Хотя идеи гуманизма имеют немалую историю, но общество, в котором эти идеи могут быть практически реализованы, это дело будущего. Гуманисти-

ческое сознание людей как средство социальной ориентации – это не то, что позади нас, а то, к чему мы должны стремиться.

Литература

1. Савицкий И. О философии глобального образования // Философия образования для XXI века. М., 1992. – С. 9-18.
2. Ильин Г.Л. Теоретические основы проективного образования. Автореф. диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук. Казань, 1995. – 38 с.
3. См.: Сегизбаев О.А. Казахская философия XV – начала XX века. А., 1996; Акатаев С. Мировоззренческий синкретизм казахов. А., 1994; Нурланова К. Человек и мир. Казахская национальная идея. А., 1994; Габитов Т. Типология культуры казахов. А., 1998; Есимов Г. Хаким Абай. А., 1995; Нарбекова Г.А. Диалог культур Востока и Запада: статус и роль национальной идеи // Мир начинается у твоего порога: Сб. ст. – Алматы: Қазақ университеті, 2000. – С. 219-232.
4. Нарбекова Г.А. Диалог культур Востока и Запада: статус и роль национальной идеи // Мир начинается у твоего порога: Сб. ст. – Алматы: Қазақ университеті, 2000. – С. 219-232.
5. Фихте И. Г. Основные черты современной эпохи. – СПб, 1906.
6. Сегизбаев О.А. Казахская философия XV – начала XX века. А., 1996.
7. См.: Дулатов М. Собрание сочинений в 5-ти томах. Том 4, Алматы: «Мектеп», 2003 г. – 342 с.; Байтұрсынұлы А. – 3-т. Тіл құралы (қазақ тілі мен оқу ағартуға қатысты еңбектері) – Алматы: «Алаш», – 2005. – 352 бет.

